

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Стенько А.И. — Духовное присутствие Русской Православной Церкви в Африке: текущая ситуация, актуальные риски и потенциальные угрозы // Мировая политика. – 2023. – № 2. – С. 74 - 83. DOI: 10.25136/2409-8671.2023.2.40624 EDN: RHKSZL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40624

Духовное присутствие Русской Православной Церкви в Африке: текущая ситуация, актуальные риски и потенциальные угрозы

Стенько Александр Иванович

ORCID: 0000-0002-0951-7597

преподаватель, Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ stenko-ai@rudn.ru

[Статья из рубрики "Негосударственные акторы международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2023.2.40624

EDN:

RHKSZL

Дата направления статьи в редакцию:

01-05-2023

Дата публикации:

05-07-2023

Аннотация: Предмет исследования. Феномен нарастания комплексных юрисдикционно-догматических противоречий между Русской Православной Церковью и Александрийским Патриархатом, который при этом прикладывает все более настойчивые усилия к решению задачи торпедирования миссионерской деятельности РПЦ в Африке. Александрия в данном контексте делает ставку на привлечение на свою сторону влиятельных внешних игроков из числа представителей не только других конфессий, но и светских властей разных стран, особенно США. Цель. Провести ретроспективный обзор ситуации вокруг духовного присутствия Московского Патриархата в Африке, а также анализ актуальной законодательной и институциональной базы, лежащей в основе такого элемента внешней политики США, как продвижение «свободы вероисповедания в мире». Процедуры и методы. Исследование базируется на изучении среди доступных в сети Интернет документов из архивов Александрийской Православной Церкви и госорганов США (Конгресс, госдепартамент), направленных на закрепление сферы

«свободы вероисповедания в мире» в качестве одного из актуальных международных приоритетов политики Вашингтона. Новизна исследования. Проведено комплексное изучение предыстории конфронтации АПЦ с РПЦ, а также реализован анализ разнонаправленного арсенала имеющихся у Вашингтона инструментов для потенциального оказания давления на Московский Патриархат в контексте текущего духовного присутствия РПЦ на Африканском континенте. Результаты. Сформирована целостная картина вариантов взаимодействия Александрийского Патриархата и администрации США в рамках совместных попыток сдержать деятельность Москвы в Африке. Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в образовательной и просветительской деятельности в целях противодействия антироссийской пропаганде США и других стран Запада, все чаще затрагивающей и церковно-религиозное «досье».

Ключевые слова:

Русская Православная Церковь, Александрийский Патриархат, межправославные отношения, свобода вероисповедания, внешняя политика США, РПЦ в Африке, Соединенные Штаты Америки, администрация США, Совет национальной безопасности, Константинопольский Патриархат

Введение - Миссия Московского Патриархата в Африке в центре процесса политизации религии

С 2013 г. в отечественном и зарубежном политологическом дискурсе активно исследуется выявленная М.М.Мчедловой тенденция последовательного усиления религиозного фактора в современной социально-политической сфере на основе двуединого процесса «политизации религии и конфессионализации политики» [\[1\]](#). Как представляется, за прошедшие десять лет данный феномен перешел из формата «фиксируемого тренда» в разряд «общепризнанного элемента» как внутренней политики многих формально секулярных государств, так и значительной части развивающихся на глобальной арене международных процессов.

Зачастую, особенно в течение крайне турбулентного для мировой политики 2022 года, не в полной мере заметными для неискушенного наблюдателя остаются множющиеся примеры форсированной интеграции религиозно-конфессиональных субъектов и объектов в ткань глобальных политических процессов. Весьма наглядно указанный тренд можно проследить на примере массивного внешнего противодействия, с которым столкнулась Русская Православная Церковь в рамках начатой также в прошлом году миссионерской деятельности на Африканском континенте. Речь идет о нарастающем внешнем общественно-дипломатическом прессинге РПЦ после учреждения в конце 2021 года Патриаршего экзархата Африки во главе с митрополитом Клиским Леонидом (Горбачевым). Главным «критиком» активизации миссионерства Московского Патриархата в регионе ожидаемо становится Александрийская Православная Церковь и ее предстоятель патриарх Феодор II (Хоректакис), жестко выступающий против новой юрисдикционной структуры РПЦ.

Предыстория вопроса

Создание Патриаршего экзархата Африки явилось де-факто вынужденной ответной мерой на ранее произошедшее (8 ноября 2019 года) признание АПЦ автокефалии

учрежденной вопреки воле РПЦ неканонической религиозной структуры («Православной церкви Украины» под руководством С.Думенко, являвшегося до этого «епископом» другого непризнанного конфессионального объединения - «Украинской православной церкви Киевского патриархата»). После подобного демарша Александрии Священный Синод РПЦ в конце 2019 года постановил вывести «приходы Русской Православной Церкви, находящиеся на Африканском континенте из юрисдикции Александрийского Патриархата и наделить их ставропигиальным статусом, представительство патриарха Московского и всея Руси при патриархе Александрийском преобразовать в приход Русской православной церкви в Каире» [2].

В сентябре 2021 года в справке к журналу Священного Синода РПЦ № 61 указывалось следующее. «После разрыва общения с Александрийским Патриархатом «в Русскую Православную Церковь стали поступать многочисленные прошения о приеме в юрисдикцию Московского Патриархата от клириков Александрийской Церкви, не согласных с решением Патриарха Феодора о признании украинских раскольников и не желающих по этой причине пребывать под его омофором. Русская Православная Церковь воздерживалась от положительного ответа на таковые прошения в надежде на то, что Патриарх Феодор изменит свое решение, а архиереи Александрийской Церкви не поддержат легализацию украинского раскола. К сожалению, этого не произошло. 28 июля 2021 года Предстоятель Александрийской Церкви направил на организованное раскольниками мероприятие в Киеве своего официального представителя епископа Вавилонского Феодора, который огласил приветствие от имени Александрийского Патриарха. А 13 августа 2021 года Патриарх Феодор посетил о.Имврос (Турция) и за литургией, которую возглавил Константинопольский Патриарх Варфоломей, сослужил с главой так называемой «Православной церкви Украины», а затем в ходе отдельной встречи с ним заверил его в своей решительной поддержке. К настоящему времени никто из архиереев Александрийской Православной Церкви не выразил несогласия с действиями Патриарха Феодора по поддержке раскола на Украине» [3].

Ввиду указанных обстоятельств решением Священного Синода от 29 декабря 2021 года в юрисдикцию Московского Патриархата были приняты 102 клирика АПЦ из восьми африканских стран, а также создан Патриарший экзархат Африки, в составе которого были выделены Северо-Африканская и Южно-Африканская епархии [4].

Подобная институционализация духовного присутствия РПЦ в Африке мгновенно вызвала полное неприятие и разнонаправленное противодействие со стороны церковноначалия АПЦ. Уже на следующий день после учреждения Африканского экзархата патриарх Феодор выразил «глубочайшее сожаление в связи с вторжением Русской Церкви в каноническую юрисдикцию Александрии» [5]. Впоследствии синод АПЦ на заседании 12 января 2022 года принял заявление, в котором осудил действия Москвы и охарактеризовал их как «безнравственное вторжение Церкви России, осуществлённое ... недостойными методами», а также как «попытку извратить православную экклесиологию по причинам, проистекающим из этнофилетизма, осуждённого Константинопольским Собором 1872 года, в то время как в деянии Московского Патриархата просматриваются признаки неокOLONIALИЗМА и притязания на глобальное доминирование, что противоречит православной традиции» [6].

В течение следующих месяцев 2022 года Александрийский Патриархат продолжил линию на формализацию «конфликта» с Русской Православной Церковью путем принятия все новых конфронтационных решений, кульминацией которых стало заседание синодалов АПЦ 22 - 25 ноября в Каире, объявивших о разрыве евхаристического общения с

Московским Патриархатом. Параллельно с этим александрийцами предпринимались во многом тщетные, но крайне резонансные шаги по торпедированию практической деятельности Африканского экзархата РПЦ. Так, в феврале «на церковный суд» в Александрию вызывались два клирика Московского Патриархата (по обвинению «в незаконном переводе африканского духовенства и верующих в новую юрисдикцию»), а в декабре было объявлено о запуске в АПЦ процедуры «извержения из сана» митрополита Леонида [\[7\]](#).

Действия ключевого регионального оппонента РПЦ

Последовательно наращивая конфронтационную линию в двустороннем диалоге с Русской Православной Церковью, Александрийский Патриархат планомерно активизирует разнообразные и не всегда чистоплотные политические методы для блокирования духовно-миссионерской деятельности РПЦ в Африке. В июле 2022 года, например, патриарх Феодор едва не спровоцировал разрыв общения с лидером важнейшей на севере Африки христианской конфессии, папой Коптской Православной Церкви Феодором II (Сулейманом) после направления ему письма с резкой критикой последнего за решение уступить коптский храм в Каире для богослужений РПЦ в обмен на аналогичный шаг по предоставлению для литургий одного из московских соборов [\[8\]](#). Параллельно с этим архиереи АПЦ форсировали инструменты «церковной дипломатии» в целях объединения вокруг себя «антироссийски настроенных союзников» из числа представителей религиозных центров и светских властей разных государств. Так, в течение года александрийский предстоятель активно контактировал с лидерами Константинопольского Патриархата и греческих православных церквей, используя каждую такую встречу для резонансных заявлений о якобы «антиканонических действиях Москвы в Африке». Особый «внешнеполитический» акцент в попытках Феодора создать вокруг себя «антироссийский церковно-светский фронт» был сделан на развитии диалога с администрацией США. Даже с учетом того, что большая часть подобных контактов проходила в неафишируемом формате, целый ряд из них стал достоянием общественности и освещался в СМИ - как, в частности, консультации александрийского патриарха Феодора с руководящими сотрудниками американского посольства в Египте в марте 2022 года [\[9\]](#).

Апогеем усилий АПЦ по привлечению на свою сторону Вашингтона представляется официальный визит Феодора в США в октябре 2022 года. В рамках поездки в Соединенные Штаты им были проведены встречи с ведущими функционерами американской администрации, а также лично с действующим президентом Джоозефом Байденом. Согласно пресс-релизам, указанные встречи глава АПЦ во многом посвятил задаче доведения до собеседников «деталей вызывающе тревогу развития ситуации вокруг неканонического вторжения Московского Патриархата в экклизиологическую юрисдикцию Александрии» [\[10\]](#).

Хотя руководство США воздерживается от публичной реакции на напористый дипломатический натиск Александрийского Патриархата в контексте «вопроса Русской Церкви», в целом было бы оправданным предположить, что Белый дом окажет посильное, возможно не в полной мере открытое, содействие АПЦ в ее устремлениях по торпедированию деятельности РПЦ в Африке. Подобный шаг логичным образом будет укладываться в общий текущий курс Вашингтона на повсеместное сдерживание Москвы на глобальном уровне.

Политический инструментарий США в конфессиональной сфере

При этом следует учитывать тот факт, что американская сторона среди ключевых международных игроков накопила к настоящему времени наиболее значительный арсенал методов задействования религиозной сферы в целях достижения своих стратегических приоритетов на мировой арене. Данное обстоятельство обуславливает необходимость проведения более детального анализа окончательно сформировавшейся к настоящему времени системы подключения церковно-конфессиональных инструментов к национальной иерархии органов государственной власти, осуществляющих реализацию внешней политики Соединенных Штатов.

Многие исследователи приходят к выводу, что у истоков современного подхода Белого дома к активному использованию религиозного фактора для обеспечения собственных интересов в мире стояла экс-госсекретарь Мадлен Олбрайт. Еще 23 октября 1997 года, выступая в Колумбийской юридической школе Католического университета в Вашингтоне, она заявила, что «поиск религиозной свободы и толерантности будет ... играть важную роль во внешней политике США, поскольку игнорирование свободы вероисповедания или угроза ее нарушения могут вызвать не только страх и столкновения, но и послужить причиной новой мировой войны» [\[11\]](#).

С подачи Олбрайт Конгресс США в ноябре 1998 года принял законодательный акт "О свободе вероисповедания в мире" (International Religious Freedom Act – IRFA). основополагающие положения IRFA обосновали формирование (на тот момент, по сути, преимущественно формально) системы профильных государственных институтов. Так, в Госдепартаменте была учреждена должность посла по особым поручениям по вопросам международной свободы вероисповедания (Ambassador-at-Large for International Religious Freedom within the Department of State), а в Совете по национальной безопасности - пост специального советника по свободе религий (Special Adviser on International Religious Freedom within the National Security Council). Также были созданы аппараты сотрудников, необходимые для осуществления деятельности двух новых функционеров. Причем, параллельно в Конгрессе была сформирована двухпартийная Комиссия по международной свободе вероисповедания (United States Commission on International Religious Freedom – USCIRF) [\[12\]](#).

Вместе с тем (как не исключают отдельные американские ученые-политологи, во-многом из-за завершения в 2001 году министерской карьеры Олбрайт) деятельность указанных структур американской администрации после «громкого и амбициозного учреждения» почти двадцать лет носила достаточно формалистский характер, а проблематика религиозных свобод пребывала в относительном забвении со стороны американского дипкорпуса. Однако «новым идеологом» для этого направления внешней политики США стал один из преемников Олбрайт – госсекретарь в республиканской администрации 2018 - 2021 годов Майк Помпео.

Помпео, взяв работу структур «обеспечения религиозных свобод в мире» под личный контроль, не только вдохнул в них вторую жизнь, но и расширил их полномочия, а также стал «отцом-основателем» обновленной международной дискуссионной «площадки» высокого уровня - Международного альянса за свободу религий (International Religious Freedom or Belief Alliance) [\[13\]](#). Одной из задач формировавшейся в 2018 - 2020 годах структуры, к настоящему времени объединяющей представителей министерств иностранных дел 37 стран (не представителей религиозных конфессий, а политиков), является усиление инструментария дипломатического воздействия США и их союзников на третьи страны. Как отмечает ряд исследователей, включая черногорского политолога И.Дамьяновича, относительно недавние процессы создания неканонических

православных церквей на Украине и в Черногории в значительной мере осуществлялись при поддержке Государственного департамента США и других структур в американской администрации [14]. Кроме того, например, уже в первые дни продолжающегося украинского кризиса Международный альянс за свободу религий по инициативе Великобритании опубликовал официальное заявление с «осуждением России за развязывание военных действий против многоконфессиональной украинской демократии» [15].

В этом контексте оправданным представляется обратить внимание на практические аспекты устоявшейся сейчас правоприменительной практики использования «вероисповедательного досье» во внешней политике США. К настоящему времени главным прикладным инструментом в этом становится так называемый «ежегодный доклад Госдепартамента о ситуации со свободой в вероисповедательной сфере в мире». Указанный документ с начала 2000-х годов на регулярной основе готовится к публикации профильными экспертами Госдепартамента и Конгресса. Как правило в течение мая каждого года по данному докладу проходят специальные слушания в Палате представителей и Сенате, в рамках которых обсуждается развитие религиозной ситуации в разных странах за период предшествующего календарного года [16].

Те государства, правительственные учреждения, юридические и физические лица, которые (на взгляд американцев) «нарушают права и свободы различных конфессиональных групп», попадают в разряд «вызывающих особое беспокойство» (Countries or Entities of Particular Concern). Причем, включение в этот «черный список» формально открывает путь для дальнейших прикладных шагов администрации США в целях «устранения выявленных религиозных нарушений». Законодательно утверждена «расширенная номенклатура» допустимых в этих целях последовательных действий. Соответствующий алгоритм на первом этапе подразумевает сугубо дипломатические меры - демарши, публичные заявления и осуждения, отмена встреч и контактов с представителями страны или организации, нарушающей «свободу вероисповедания». В дальнейшем исполнительные органы администрации Соединенных Штатов уполномочены самостоятельно выбирать масштаб и специфику применяемых политических или же экономических ограничений - вплоть до введения санкций против отдельных государств [16].

Заключение

В утвержденном ранее Конгрессом США законодательном акте "О свободе вероисповедания в мире" и принятых в последствии различными администрациями исполнительных инициатив очевидным образом просматривается настрой Вашингтона на создание институционально-юридической базы для поддержки неканонических движений в разных регионах мира. Форсированное морально-идеологическое сближение Белого дома с Александрийской Православной Церковью при этом явно несет в себе угрозу нового противостояния России и Соединенных Штатов во внешнеполитической деятельности, которая тесно переплетена с конфессиональными делами. Религия в данном случае выступает как фактор мягкой силы на международной арене, особенно в контексте все усиливающегося противопоставления так называемого западного мира Российской Федерации, в первую очередь в контексте кризиса на Украине.

Как представляется, с подачи Александрийского Патриархата американские госорганы, профилирующиеся на тематике «международной свободы вероисповедания», в обозримой перспективе возьмут в фокус своего внимания миссионерскую деятельность

Русской Православной Церкви на Африканском континенте. В частности, не исключено, что данное «досье» может найти отражение и в готовящемся к публикации к лету текущего года «ежегодном докладе Госдепартамента США о ситуации со свободой в вероисповедательной сфере в мире». Реализация же подобного сценария в свою очередь создаст формальные и юридические предпосылки для осуществления правительством США в будущем разнонаправленных дипломатических, политических и административных шагов, способных затруднить деятельность Московского Патриархата не только в Африке, но и в других регионах духовного присутствия РПЦ.

Библиография

1. М.М. Мчедлова, Возвращение религии, или новый мир: в поисках объяснения-М.: Издательство ИНИОН РАН, 2013. С.25-47.
2. Официальное заявление главы Александрийского патриархата в связи с признанием автокефалии «Православной церкви Украины», 08.11.19, <https://orthodoxtimes.com/the-patriarchate-of-alexandria-recognizes-the-orthodox-church-of-ukraine>.
3. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 23-24 сентября 2021 года, <http://www.patriarchia.i-u/db/text/5837973.html>.
4. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 29 декабря 2021 года, <http://www.patriarchia.ru/db/text/5877047.html>.
5. Официальное заявление главы Александрийского Патриархата в связи с учреждением Патриаршего экзархата Африки Русской Православной Церкви, 30.01.21, <https://www.patriarchateofalexandria.com/en/anakoinwoen-patriarxeioy-alexandreias-30122021>.
6. Официальный пресс-релиз решения Синода Александрийской Православной Церкви от 12.01.22, <https://www.patriarchateofalexandria.com/el/anakoinwoen-ths-icras-synodoy-toy-patriarxeioy-alexandreias-kai-pashs-afrikhs>.
7. Официальный пресс-релиз по итогам заседания Синода Александрийской Православной церкви, 22.11.22, <https://www.patriarchateofalexandria.com/27617/?lang=en>.
8. Текст письма Александрийского патриарха в адрес главы Коптской Православной Церкви, 13.07.22, <https://orthodoxtimes.com/patriarch-theodores-harsh-reaction-to-the-granting-of-a-church-by-the-copts-to-the-russian-church>.
9. Сообщение пресс-службы Александрийского Патриархата, 2.03.22, <https://www.patriarchateofalexandria.com/us-deputy-ambassador-visits-the-patriarch-of-alexandria/?lang=en&print=print>.
10. Сообщение пресс-службы Североамериканской архиепископии Константинопольской Православной Церкви, 11.10.22, <https://www.goarch.org/-/press-release-october-11-2022>.
11. Стенограмма выступления М.Олбрайт из архива Госдепартамента США, <https://1997-2001.state.gov/statements/971023a.html>.
12. Текст закона о Свободе вероисповеданий с официального Интернет-портала правительства США, www.uscirf.gov/index.php?option=com_content&task=view&id=349&Itemid=45.
13. Официальная страница Международного альянса за свободу религий на сайте Госдепартамента США, <https://www.state.gov/international-religious-freedom-or-belief-alliance/>.
14. Интервью И.Дамьяновича, ТАСС, 26.12.2019, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya->

panorama/7429209.

15. Текст официального заявления председателя Международного альянса за свободу религий Ф.Брюс, <https://www.state.gov/irfba-statement-on-the-situation-in-ukraine/>.
16. Доклад Исследовательской службы Конгресса США о политике Белого дома в сфере обеспечения свободы вероисповедания в мире, <https://crsreport.congress.gov/product/pdf/IF/IF10803>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данное исследование посвящено весьма любопытному аспекту противостояния России и США на международной арене – а именно в религиозно-церковной сфере на примере миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на африканском континенте и деятельности Александрийской Православной Церкви, которая в нарушение некоторых синодальных правил предпринимает попытки создания автономных структур, поддерживающих раскольнические движения в Европе и других регионах мира. Несмотря на актуальность данной тематики и вполне понятную предметную область исследования, автору все же рекомендуется сменить заголовок статьи, поскольку в данном виде он представляет собой разновидность кричащего вида газетного заголовка. Вместе с тем исследовательский вопрос в названии публикации сформулирован достаточно однозначно. предметом исследования является миссионерская деятельность Русской православной церкви на африканском континенте. Автор рассматривает противостояние Александрийской Православной Церкви, которая стремится заручиться поддержкой США, русской православной миссии в Африке. На примере принятого Конгрессом США законодательного акта "О свободе вероисповедания в мире" автор демонстрирует, как американское руководство всячески поддерживает неканонические движения в европейском регионе, и обращает свое внимание на африканский регион, что несет в себе угрозу нового противостояния Москвы и Вашингтона во внешнеполитической деятельности, которая тесно переплетена с делами религии. Религия в данном случае выступает как фактор мягкой силы на международной арене. Тематика исследования суперактуальна в контексте все усиливающегося противопоставления так называемого западного мира России, данные тенденции усиливаются на фоне непрекращающихся попыток агрессивных военных действий на территории Украины.

Однако автору стоит существенным образом доработать статью, несмотря на то, что в ней уже проанализировано не только серьезная научная литературы, но и источники и прикладные документы, исследовательский аппарат не сформирован в должной мере. Так, отсутствует в принципе описание общецелевой установки исследования, ряда задач, которые стремится автор решить в ходе описания конфликта двух крупных церковных структур на африканском континенте. В нарушение требований, предъявляемых к публикациям в изданиях *Nota Bene*, автором не артикулирована структура статьи и ее методологическая часть, непонятно, каких методов придерживается исследователь. Вместе с тем, как уже было обозначено, статья несет в себе большой научный потенциал и представляет значительный интерес для читателей журнала "Мировая политика". Рекомендуется усилить содержательный компонент исследования, показав коренные отличия идеологических позиций, по которым у РПЦ и Александрийской православной церкви произошли расхождения. Также хотелось бы

увидеть конкретные выводы, помимо прогнозов сформулированных авторов, какие тенденции в религиозной сфере уже отмечаются как деструктивные и негативные.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает деятельность Русской православной церкви (далее – РПЦ) на Африканском континенте. Автор совершенно справедливо связывает высокую актуальность своей работы с наблюдаемыми в последние десятилетия усилением религиозного фактора в политике и политизацией самой религии. К сожалению, автор не дал себе труда отразить должным образом теоретико-методологические основания собственного исследования, что несколько снижает научную ценность рецензируемой работы. Из контекста можно понять, что кроме традиционных для подобного рода исследований аналитических методов применялись исторический и институциональный подход, а также некоторые элементы контент-анализа официальных церковных документов. Но недостаточная теоретико-методологическая рефлексия имеет следствием излишне сильное влияние религиозных установок автора на его заключения и выводы. В частности, вся логика его исследования состоит в том, чтобы в выгодном свете представить деятельность РПЦ, и при этом виновниками конфликта выставить Александрийский патриархат, американскую администрацию и т. д., действующих «не всегда чистоплотными политическими методами». Подобное доминирование оценок над научной методологией не может не снижать научную ценность проведённого исследования. На будущее автору можно порекомендовать больше внимания уделять научной методологии. Тем не менее, некоторые результаты проведённого исследования имеют признаки научной достоверности и новизны. Прежде всего, речь идёт о выявленных автором установках администрации США на институционализацию поддержки неканонических движений в различных регионах мира, что может повлечь новый виток противостояния США и России (хотя утверждение автора о «тесном переплетении внешнеполитической деятельности США и России с конфессиональными делами» представляется несколько преувеличенным). Некоторый интерес представляет также рассмотрение религии в качестве одного из элементов «мягкой силы» на международной арене. Хотя такой подход далеко не нов. В структурном плане рецензируемая работа не вызывает нареканий: её логика достаточно последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение...», где ставится научная проблема и обосновывается актуальность её решения, но полностью отсутствует описание и аргументация методологического выбора, а также анализ основных подходов к решению проблемы; - «Предыстория вопроса», где раскрываются основные причины, приведшие к конфликту РПЦ с Александрийской православной церковью (далее – АПЦ); - «Действия ключевого регионального оппонента», где описываются усилия АПЦ по привлечению на свою сторону администрации США; - «Политический инструментарий США в конфессиональной сфере», где формы участия США в конфликте; - «Заключение», где резюмируются результаты проведённого исследования и делаются выводы. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, злоупотребление церковной терминологией) и грамматических (например, ошибочное написание названий церквей с заглавных букв («Русская Православная Церковь», «Александрийская Православная Церковь» и т. д.), то есть, так, как это принято в церковно-религиозных документах; однако научный

журнал не обязан следовать правилам церковной орфографии, соответственно, автор должен придерживаться общепринятых правил, изложенных в орфографических словарях и справочниках; то же касается и других церковных слов и выражений (например, названия «Московский патриархат», «Александрийский патриархат», «Священный синод», а не «Московский Патриархат», «Александрийский Патриархат», «Священный Синод» и т. д.; любопытно, что выражения «Православная церковь Украины», «Киевский патриархат» и др. автор пишет правильно, что выдаёт некоторую идеологизированность рецензируемого текста); и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, весьма профессиональным языком. Терминология рецензируемой статьи небезупречна: автор отдаёт предпочтение церковной терминологии в НАУЧНОЙ статье, обращаясь к НАУЧНОМУ сообществу политологов, социологов, международников и т. д.; в то время как целый ряд употребляемых автором терминов может вызывать затруднения в понимании научной аудиторией, не имеющей отношения к религиоведению. Например, выражения «духовное присутствие», «экзархат», «каноническая юрисдикция» и целый ряд других специфических религиозных терминов навряд ли будут однозначно и верно истолкованы далёкими от религии обществоведами. В связи с этим автору можно порекомендовать на будущее лучше учитывать специфику аудитории, которой он адресует свои тексты. Библиография насчитывает 16 наименований и в должной мере репрезентирует состояние исследований по проблематике статьи. Хотя и могла бы быть существенно усилена за счёт включения источников на иностранных языках. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении предыстории конфликта.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Несмотря на некоторые недостатки в дизайне проведённого исследования, полученные автором результаты соответствуют тематике журнала «Мировая политика» и будут представлять интерес для политологов, политических социологов, религиоведов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.